

Впервые за долгие месяцы гомон внутри стен Камелота утих, но Агравейн находил такое развитие событий вполне естественным. Простые люди обожали короля, рыцари относились к нему с уважением; понятное дело, что после его отбытия в замке осталась лишь тихая болтовня повседневной жизни. Тем не менее, сплетни о королеве (о её помощи в государственных делах и способностях на поле боя) до сих пор оставались жаркой темой среди женщин в целом. Воодушевлённые примером, дочери некоторых дворян даже решили пойти по стопам братьев, впервые в своей жизни взявшись за меч.

Женщины почувствовали свои права и возможности, но подобные вещи Агравейн находил несущественными. Всё, что он видел – это численность. Если женщины возьмутся за оружие, будет больше людей на оборонительных рубежах страны.

«Какая же это головная боль...»

Агравейн упёр локоть в столешницу и приложил пальцы к переносице. Сейчас он находился в собственном кабинете; этот сектор замка целиком был выделен в его пользование. Возле стены стояли аккуратно разложенные стопки пергаментов; с одной стороны к ним примыкали книжные полки, с другой располагалась кладовка. Из остальной мебели тут были только стол и стул с мягкой подкладкой. Агравейн не нуждался в предметах роскоши, когда дело касалось работы; и это было типично для такого педантичного человека.

Король убыл для выполнения важной миссии, и теперь всё управление королевством свалилось на его плечи. Ланселот, Тристан, Гавейн и остальные рыцари круглого стола отделались куда более лёгкими поручениями, и были сейчас заняты патрулированием границ, но Агравейн не жаловался и не собирался уклоняться от своих обязанностей, чтобы побездельничать.

«Будь ты проклят, Мерлин!..»

Мужчина мысленно скорчил устрашающую гримасу, изо всех сил стараясь держать внешнее спокойствие. Если гнев проявится на лице, это будет настоящая трагедия. Перо в руке Агравейна задрожало.

«Тебе поручили одно задание!.. Одно-единственное задание!..»

Агравейн почувствовал, как его тянут за голени, опустил голову и уставился в пространство между коленями. Двойняшки короля и королевы пытались карабкаться по его ногам.

Мерлин опять бросил Артуса и Аннабель вместе с ним, а сам наверняка пошел охмурять женщин. Чёртов бабник. Более того, Мерлин всегда находился рядом с детьми, когда Широ и Артурия проверяли их с помощью магических средств, создавая иллюзию прилежного опекуна. При воспоминании об этом на виске Агравейна вздулась жилка.

Ох, он определённо расскажет об этом королеве, и даже если приукрасит пару моментов... Кому скорее поверят? Его слово против слова чародея? Тут вообще без вариантов.

После этих размышлений напряжение Агравейна немного ослабло, и он быстро вернул себе самообладание.

— Так, стоп! Прекратили сейчас же! — строго предупредил мужчина, и малыши замерли, уставившись снизу вверх. — Я серьёзно. Сейчас я занят.

Он пытался придать себе внушительный вид, но эти дети отличались от обычных младенцев. Их отец и мать были неординарными людьми, и дети получились такими же. Артус и Аннабель только побулькали в ответ, после чего повернули головы, и уставились на стопки документов, которые Агравейн разбирал и складывал часами. Внешне мужчина никак не отреагировал, но его дыхание перехватило при мысли о том, что нужно будет делать это заново.

— Фу-ух... Ладно, негодники, просто карабкайтесь по моим ногам, и даже не смотрите туда! — Агравейн выбрал меньше из двух зол.

Двойняшки с ухмылками возобновили попытки взобраться по ногам мужчины. В их маленьких пухлых ручках не хватило силы, чтобы добраться до коленей, так что вскоре они переключили внимание на свисающее полотно мантии.

Агравейн вздохнул, когда дети начали жевать его накидку.

«Просто не реагируй! Оно того не стоит!..» Пускай марают одежду в слюне, это еще терпимо. А вот если они нагадят под себя...

Мужчина закрыл глаза и попытался сосредоточиться на работе.

Как бы ни хотелось ему это признавать, но Агравейн всё еще восхищался перспективами, возникшими благодаря Широ. Новый Король сосредоточил внимание на строительстве дорог и развитии инфраструктуры, отставив военные дела на второй план. Поначалу Агравейн скептически относился к этому подходу. Страна находилась в состоянии войны, зачем сосредотачивать усилия на этих второстепенных вещах? А оказалось, что такой подход был очень эффективным. Сборы урожая заметно увеличились, дороги позволили оперативно доставлять оружие и припасы к линии фронта.

Вторичный эффект этого был еще лучше: после того как король сосредоточил усилия на жителях королевства, у людей появилась надежда на светлое будущее. Долгие годы они находились под гнётом войны, но теперь оптимизм был мощным инструментом, который противодействовал страху.

Мало того что появились новые техники сбора урожая, благодаря Широ было совершено несколько технологических прорывов. Теперь транспортные вагончики могли перевозить большие грузы благодаря появлению металлических каркасов и подвесок.

Камелот жил, и процветал. Неудивительно, что шум утих после отъезда короля.

Именно поэтому Агравейн старался изо всех сил, упрямо полагая, что сможет добиться большего. Пусть Широ превосходил его с точки зрения инноваций, сам Агравейн намного превосходил короля в вопросах администрирования. Рыцарь гордился тем, что может оказывать помощь в политических и административных вопросах, но в последнее время он чувствовал, что его возможности медленно ускользают.

И это недоразумение должно быть исправлено! Камелот будет процветать и без Широ!

Агравейн дал клятву самому себе, что не налажает. Это будет его величайшее испытание!

Тепло и беззаботные эмоции внутри Агравейна внезапно сменились холодом, пробирающим до костей. Он вспомнил изначальную суть нахождения на своём посту из-за письма, появившегося буквально из воздуха.

Агравейн почти сразу же услышал голос Мерлина. Чародей разговаривал со служанками перед его кабинетом. Артус и Аннабель тоже увидели это письмо, но Агравейн инстинктивно закрыл им обзор, и отодвинул малявок подальше. Поверхность пергамента источала тёмную магию, следовало быть осторожным.

Он знал, от кого это письмо. Он знал, что это напоминание. Вскоре следы магии покинули пергамент, и Агравейн спокойно взял его в руку.

В следующую секунду внутрь кабинета зашел Мерлин без всякого стука.

— Хм-м... — задумчиво прогудел Чародей, осматривая помещение, с нехарактерным для себя серьёзным видом. Пусть Мерлин был бабником и бездельником, но когда дело касалось вопросов магии, он был очень внимателен. Поэтому Широ и Артурия доверили ему сохранность своих детей.

— Мерлин? — Агравейн спокойно положил письмо в кучу пергаментов на столе. Через секунду он встретился взглядом с Придворным Чародеем; а тот вернулся к своему обычному состоянию и улыбнулся:

— Ох, прошу прощения. Кажется, я ошибся. Еще раз извиняюсь за вторжение! — с этими словами Мерлин повернулся, чтобы уйти.

— Эй! Забери этих сопляков с собой! — вена на лбу Агравейна едва не лопнула, когда он дал волю эмоциям.

Но Чародей притворился глухим и быстро ушел.

Оставшись наедине с Артусом и Аннабель, черноволосый рыцарь вытащил письмо, и пристально уставился на него.

Фрагменты медленно складывались один за другим.

Близилось начало конца, и перед ним стоял выбор.

Агравейн должен был выбрать, на чьей он стороне.

Ради чего я здесь?

Эмоции в глазах мужчины сменились тусклым монотонным блеском. Он разорвал письмо и начал читать содержимое.

Ради Королевства и населяющего его народа.

• • • • • □ • • • • •

Много предположений вертелось на уме Эдгара в тот момент, когда Гейл зашел к нему в шатёр, он даже близко не думал, что старый друг явится к нему с предложением мира. Он ожидал чего-то большего, какой-нибудь козырной карты, которая перевернёт ход войны, или что-то такое, что сведёт потери к минимуму. Только этого и следовало ожидать, ведь Эдгар чётко понимал, что война не закончится, пока местные не будут уничтожены, или пока все саксы не погибнут.

Сосуществование? Поддержка дочери Хенгиста? Всё это полная херня! Во время первых саксонских рейдов было разграблено множество городов, аннексированы земли, формально принадлежащие местным аристократам. Разве после этого может воцариться мир? Вражда останется и будет кипеть в сердцах людей, согнанных с собственных земель. Война повторится, даже если не в нынешнем, то в следующем поколении.

Саксы жили на оккупированной территории, и их руки были по локти в крови. Не существовало такого решения, с помощью которого можно было восполнить нанесённый ущерб, или хотя бы оставить всё в прошлом.

Поверить в добросердечность людей? Хах! Эдгар был не настолько наивным человеком. Ненависть порождала непрерывный цикл насилия, и он понял это, когда нашел убийцу отца и убил его собственными руками.

Чувство удовлетворения было мимолётным. Затем пришла пустота. Затем он увидел сыновей убитого человека. Он увидел в их глазах своё собственное отражение. Его дети сбежали, но он так и не смог погнаться за ними.

После того дня он стал много пить. У него не осталось причин сражаться.

Сосуществование?

Снова Эдгар поймал себя на том, что возвращается мыслями к этому слову.

Хах! Просто бред собачий!

Сейчас он сидел в шатре, закинув ноги на стол. Гейл и Натали недавно ушли готовиться к пари. Сам Эдгар был настолько ленив что даже не захотел организовывать людей, а поручил это Гейлу и своему помощнику. Чуть попозже он выйдет просто посмотреть.

Да, именно так.

Недовольно прокряхтев, Эдгар отставил кружку, и всерьёз задумался о будущем. Если Гейл победит в пари, что тогда? А если наоборот, проиграет, что тогда делать ему самому?

Почесав бороду, он убрал ноги со стола и принял сидячее положение.

Закон есть закон, и он должен подчиняться... но что делать с фигурой британского короля? Сверху спустили достаточно убедительный план действий, но должен ли он планировать это покушение на убийство?

Хотя сейчас следует размышлять о другом. Если Гейл победит и докажет, что все эти слова произнесены не просто так... Тогда ладно. Но в противном случае, придётся самому запачкать руки. Они и так уже в крови, их невозможно запачкать еще сильнее.

Эдгар поднялся на ноги, и направился к сундуку, в котором хранилась семейная реликвия. Он не ухаживал за своим нагрудником уйму времени, и теперь выгравированный рисунок выцвел и потрескался, как отражение его прошлых амбиций, хранящихся в памяти. Рука снова полезла в сундук и достала оттуда мантию.

Вскоре Эдгар облачился в свою старую броню. Проклятый живот стал больше, но мышцы хорошо помнили движения. Он извлёк меч из-за пояса и сделал несколько пробных взмахов,

чтобы вспомнить эти ощущения.

Ну что? Пришло время узнать результаты пари? Неважно, победа или поражение, благодаря Гейлу он сумел набраться решительности. Если и дальше сидеть ровно на заднице, то ничего не изменится. Если он хочет чтобы война закончилась, то нужно сражаться, черт его побери!

Из шатра вышел Эдгар Фрезия, опытный командир, прошедший через десятки сражений. Его доблесть была несколько смазана разочарованным видом, но не исчезла окончательно.

— К-командир?! — у помощника дыхание перехватило от осознания того, что "настоящий командир" вернулся.

— Расслабься, — Эдгар хлопнул адъютанта по плечу и ухмыльнулся.

— Да! докладываю, сэр! Всё уже организовано, и сейчас в открытом поле идёт сражение!

Уже? Так быстро? Эдгар с трудом мог в это поверить. Саксы в его подчинении были теми еще дебоширами. Более того, ни один сакс не стал бы сражаться, если бы в победе не было славы. Собственно поэтому Эдгар не хотел помогать с организацией всего этого мероприятия.

Почему тогда люди из его войска так быстро пошли на сотрудничество? А, неважно, нужно просто увидеть самому.

Он отпустил помощника и направился к полям.

Капля воды внезапно упала на лоб. Эдгар вытер её тыльной стороной ладони и посмотрел в тёмное небо. Впереди стояла стена дождя.

Хм. Странно.

Эдгар нахмурился, когда зашел под дождь, и ускорил шаг, прикрывая лицо от ветра. При такой погоде трудно сражаться, но видимо Гейл не захотел терять время...

Вскоре он услышал грохот ударов мечей и щитов, и это ввело его в большее замешательство. Он ясно помнил, как Гейл сказал, что его воин будет сражаться один, с голыми руками и без доспехов. Откуда этот металлический звук тогда?

Растерянность Эдгара только увеличивались, под конец он уже чуть ли не бежал, но в итоге замер с ошарашенным видом.

— Кто, во имя богов?!..

• • • • • □ • • • • •

Время пришло. Дождь начинал моросить, грохот с неба становился громче. Широ собирался сразиться с саксонским подразделением, состоящим из двухсот человек. Без доспехов и голыми руками.

Артурия стояла рядом с Натали, кусая губы и подавляя в себе желание сражаться на пару со своим мужем. Чувство, будто её просто оставили в стороне, сводило с ума, однако Артурия понимала, что её время еще не пришло. Она постоянно переминалась с ноги на ногу, а Натали шептала, что всё будет хорошо, и не нужно раскрывать прикрытие.

За спиной Широ стояла Мордред. По её лицу было понятно, что она в любую секунду готова броситься в бой. Предупреждающий взгляд рыжеволосого мужчины немного осадил её, но девушка-валькирия фыркнула, и хмуриться не перестала.

Никто никогда не говорил об этом вслух, но даже Мерлину было ясно, что Мордред очень сильно привязалась к Широ. Он был её поддержкой и опорой; её щитом; человеком, на которого можно положиться. А она вела себя как ребёнок, ищущий внимания и заботы от своего родителя. Разве кто-то остался бы равнодушным, когда отца или мать унижают, или пытаются им навредить? Собственно, поэтому она срывалась на любого дворянина, осмелившегося неуважительно относиться к королю.

Она даже чуть не вцепилась Гейлу в горло, после того как он рассказал об этом идиотском пари. И сделала бы это, если бы не другая блондинка. В тот момент Артурия выглядела так, будто сама хочет задушить его.

Широ быстро всех успокоил и заверил, что всё будет в порядке. Теперь он изменился, и не стал бы рисковать жизнью просто так. Его смерть принесёт боль дорогим людям. Счастье Артурии – единственная цель, к которой он стремился. Он не позволит её глазам снова опустеть.

Сражение планировалось на открытом поле, Гейл стоял в центре, Широ и Мордред стояли с одной стороны, отряд из двухсот саксов находился напротив. Рыжеволосый размял плечи и стал ждать начала поединка.

Гейл медленно поднял руку... и махнул.

Поединок начался!

Ох, бежали все разом. Широ немного напрягся, наблюдая за приближающейся толпой. Но он не паниковал, а вместо этого чуть повернул голову:

— Сейчас, Мордред.

Валькирия развела руки в стороны. Крылья на её спине развернулись и потянулись к небу. Пёрышки затанцевали, кружась и падая с высоты... И в следующее мгновение Мордред будто бы воспарил. Свет, исходящий от крыльев, насытил воздух вокруг Широ.

Одежда Мордред была не просто декорацией. Она была пропитана магией Мерлина. Магией иллюзий.

— ТИВАЗ!

Единственное слово слетело из уст валькирии.

Победа, справедливость, движение к цели.

Сила была всем в скандинавской мифологии. Харизма, престиж, статус, были вторичными атрибутами силы, но только самые достойные получали благосклонность валькирии. С её помощью они могли входить в Великий Холл, полный остальных воинов.

Магия Мерлина подействовала на толпу.

Людам показалось, что посреди дождя засиял свет. Потом к рыжеволосому мужчине подлетела валькирия, обвила его шею руками, обняла его со спины и растворилась в воздухе.

Всё это представление можно было истолковать только одним образом:

— Да пребудет с тобой благословение валькирии.

Неужели спутница этого рыжеволосого воина – настоящий божественный дух? Одна из многих подчинённых Великого Одина?

На лбу Широ засияла руна Тиваз. [□]

На самом деле Мордред стояла на прежнем месте, но иллюзия была сильной, и только подпитывалась воображением смотрящих. Округу заполонил приглушенный шепот, нападавшие саксы в замешательстве замедлились.

Широ стиснул кулаки и рванул вперед, не собираясь упускать возможность. Сейчас стиль его боя будет таким, как описывал Мерлин.

Тело из стали, а кровь из огня...

Он не стал уворачиваться, а встретил удары топоров, мечей, копий с распростёртыми объятиями. Искры посыпались на землю, звон металла заполнил пространство.

Пальцы поймали лезвие клинка, и погнули его в той же хватке.

— А? Как такое возможно?! — только и успел пробормотать мужчина, после чего большая рука сцапала его за ногу, и швырнула в сторону. Сакс влетел в трёх других, и в результате все четверо лежали без сознания.

Широ не убивал. Он просто вырубал или обездвиживал противников.

Вскоре саксы понемногу начали приходить в себя, и тогда...

— Trace. On!

Укрепление активировано, но в немного изменённой манере. Послышались вздохи благоговения. Синие символы на его теле были вполне рабочими рунами, начертанными Мерлином. Два самых заметных и узнаваемых символа вспыхнули по его зову.

Уруз [☐] и Ансуз [☐]. Сила воли и живучесть.

Именно тогда саксы поняли, что столкнулись не просто с человеком.

А с настоящей легендой.

Широ усмехнулся и ринулся в толпу.

...

...

— НАДЕРИ ИМ ЗАДНИЦЫ!..

— ВУУУУ-ХУ!!!

— ВОТ ЭТО ДА!.. ЛЕВЫЙ ХУК!.. А ТЕПЕРЬ!.. АППЕРКОТ!..

Все, кого не задела магия Мерлина, слышали эти комментарии Мордред.

Где-то вдалеке растерянно моргал Эдгар. Какое-то время он просто стоял, но потом повернулся и уставился на один конкретный молот. Широ просто бросил его перед поединком, и теперь Эдгар не мог не заметить его.

Электрические разряды скакали по рукояти. Более того, магическая энергия светилась вокруг него, стекаясь и образуя видимый шпиль.

Эдгар проследил глазами, как шпиль поднимается в облака, прямо к сердцу бури над головой. Одновременно с этим до него дошло.

Молот, повелевающий грозой. А кто же его владелец? Им мог быть только...

Скандинавский Бог Войны.

О, перемены грядут; и наступят они очень скоро. Эдгар по-прежнему считал Гейла и Натали глупцами за эти глупые разговоры о сосуществовании, но одно обстоятельство было верным в любую эпоху:

Сильнейший побеждает всех.

Но самый умный, пишет историю. Добавил от себя Эдгар.

С подобной силой и возможностями... Война может быть окончена, вне всяких сомнений.

Он позаботится об этом.